

САДЫ ДОСТАЛИСЬ НАМ ОТ ПРЕДКОВ

Валентина Титова

Вряд ли найдется в городе человек, который не слышал бы о владимирской вишне. Вряд ли кто из горожан, получив садовый участок, не пытался вырастить там хоть несколько вишневых деревьев. Но не у всех и не везде это получается. Деревья могут вырасти, но плодов на них может не быть. Оказывается, для вишни важно все: и почвы, и освещенность, и местоположение участка.

Знали об этом во Владимире уже очень давно, так как садоводство у нас насчитывает многовековую историю. Принято считать, и так оно, вероятно, и есть, что культуру вишни принесли в наш город переселенцы с юга, пришедшие сюда вместе с Андреем Боголюбским в середине XII века. «Сады достались нам от предков» — так записал со слов владимирских жителей один из исследователей в начале XX века.

По количеству вишневых садов в то время город занимал одно из первых мест в губернии и во Владимирском уезде вместе с окрестными селами — Красным, Добрым, Ямской слободой и деревней Левино Поле. Способствовало этому местоположение: на холмах, прорезанных оврагами с суглинистыми почвами. Вишневые сады сплошь занимали южные, юго-западные и юго-восточные склоны. Правда, количество их неизменно уменьшалось: с ростом города сады уступали место домам.

Если в начале века жители сетовали, что сады вытеснены застройками на Малой Мещанской, на склонах возле Богородицкой церкви, то на наших глазах — и с территории Красного, Доброго, Ямской слободы, Левино Поля. То есть с мест заповедных, где вишня культивировалась веками, не говоря уже о самом Владимире, который когда-то вишневые сады не только украшали, но и давали жителям средство к жизни.

Владимирцы изобрели и оригинальный способ охраны вишневых садов от птиц, о котором писали почти все путешественники. На 2–3 смежных садах ставилась на четырех опорах специальная вышка («клячуга», «лачуга»), от которой к колям, заборам или просто к деревьям протягивали веревки, увешанные пучками соломы, тряпками, погремушками и т. д. Сторож, находящийся на вышке, дергал время от времени за веревки, да еще потряхивал особой трещоткой, что создавало шум и звон, отпугивающие птиц.

С XII века вишня, дерево южное, в наших

местах прошла акклиматизацию. Вначале на зиму ее пригибали к земле (как сейчас поступают с малиной), чтобы от зимних морозов ее укрыл снег. Поэтому чаще вишня росла кустом или в виде невысокого дерева, и лишь более зимостойкие сорта росли ввысь. Однако случались годы, когда вишня вымерзала при ранних морозах и недостаточном снежном покрове. Так, в 1893 году вишня вымерзла еще до снега, но очень суровая зима 1939–1940 годов, погубив почти все яблони, уже меньше затронула вишневые сады.

Среди сортов вишни, растущей во Владимире, на первом месте по своим качествам ставилась и ставится «родительва» (именно она известна как «владимирская» вишня). В начале века этот сорт занимал большую площадь всех вишневых садов. Вишня темно-красного цвета, почти черная в полной спелости, сочная, сладкая, на короткой, легко ломающейся ножке, что служило определением этого сорта на рынке. Дерево выносливое, дает много корневых отпрысков.

Улучшенным сортом «родительвой» вишни считалась «добросельская». В Добром за вишней лучше ухаживали: окапывали, удобряли, вырезали сушняк и т. д. В других местах этого почти не делали, поэтому вишневые сады были запущены.

«Родительву» вишню отправляли в Москву, Нижний Новгород, Санкт-Петербург и другие местности России. Особенно торговля возросла после проведения Московско-Нижегородской железной дороги. Целыми вагонами отправляли этот продукт.

Любопытно, что в прежние времена отмечался еще один сорт, который имел распространение только во Владимире. Это — «васильевская» вишня, которая отличалась отменным вкусом и необычайной красотой: крупная, шарообразная, изжелта-красная, в спелости прозрачная до того, что видно было ядро. По преданию, «васильевская» вишня была вывезена с Афона в Васильевский суздальский монастырь, а потом перенесена во Владимир, в Патриарший сад, разведенный при Елизавете Петровне. По другим источникам, она выращивалась в селе Васильевском близ города Шуи, отчего и произошло название сорта. В начале XX века во Владимире насчитывалось до сотни деревьев этого сорта в Патриаршем саду и у некоторых

любителей. Малое распространение «васильевской» вишни было обусловлено, очевидно, тем, что она неморозостойкая и дает мало корневых отпрысков. Есть ли сейчас во Владимире и его окрестностях этот сорт, неизвестно.

Был известен еще один сорт — «левинская» (распространен был в деревне Левино Поле и некоторых других местах). Сорт отличался тем, что ягоды у него были сочные, мясистые, темно-красные, довольно кислые, продолговатой формы на длинной ножке. Дерево высокое, ветви свисающие. Плодоносит сорт 20–40 лет («родителя» — 10–30). Ягоды отличаются более поздним созреванием и тем, что долго держатся на дереве, в то время как у «родительской» они быстро осыпаются.

Известны во Владимире «сайка», «скоро-спелка» («кислиха») и «бель» — вишня светлой окраски. Цветут и поспевают эти сорта в разное время. Раньше всех — «скоро-спелка» и «бель», затем «родителя», потом «левинская» и «васильевская» и, наконец, «сайка».

Вишневые сады придавали Владимиру необычайное очарование, особенно во время цветения, и никого не могли оставить равнодушным.

В 1811 году журнал «Вестник Европы» поместил статью П. Калайдовича «О садах вишневых», в которой автор воспеал наш город, украшенный садами. Вот несколько строчек из нее:

«Владимир расположен на высоких горах при р. Клязьме... Множество садов придает ему прелестный вид, а особливо весною, когда деревья цветут, и летом, когда плоды созревают. Сады сии увеличивают собою обширность города... Предместья городские похожи на красивые села, окруженные садами, и вся Залыбедская сторона с горы кажется более лесом, нежели городской частью. Во Владимире считают около 400 садов больших и малых. Уверяют жители, что в прежние времена их было гораздо больше, ибо многие из них вырублены при расположении города по плану в царствование Екатерины II...»

Кроме вишни, во Владимире были и другие плодовые культуры, в частности, яблони. Однако

они по количеству уступали не только вишням, но и крыжовнику, землянике. В начале XX века существовало несколько яблоневых питомников. Самый большой был zaloжен в 1903 году в Муромцевском имении Храповицких, а в 1907-м — питомник владимирского земства. Иногда использовали и такой способ разведения яблонь: низко расположенные ветки прищипывали к земле, присыпали почвой и ждали, когда отводок хорошо укоренится. Тогда его отрезали от основной ветки, выкапывали и пересаживали в нужное место, обходясь, таким образом, без прививки.

Груш было мало, так как они часто вымерзали. Малину больше всего выращивали в Ямской слободе, где были известны сорта желтой, белой, а у садовода И. И. Корнилова росла черная (сорт «Кумберленд Логана»). У него же имелся хороший сорт земляники — «абрикосовый». В Ямской же слободе у другого садовода — Фирсова — было цветочное заведение с теплицей и парниками.

Хотелось бы, чтобы заинтересованные лица, да и просто жители Владимира узнали о некоторых советах наших предков. А советы эти касались выращивания во Владимире и его окрестностях кедра, красивого могучего дерева, который не только украшал город и очищал воздух, но давал долгие годы плоды — кедровые орехи. Хотя

кедр и начинает плодоносить после 40 лет, но зато потом дает урожай столетиями. Плодоносящие кедры были близ деревни Пиганово, в селе Быково и некоторых других местностях. Молодые кедры подрастали в питомнике Ямской слободы у И. И. Корнилова.

Прошло почти столетие, и, как знать, может быть, вместе с вишневыми садами шумели бы в нашем городе красавцы кедры и давали бы плоды, если бы за эти годы не было утрачено так много из того, что досталось нам от предков. Может быть, подумаем и мы о тех, кто будет жить в городе после нас, и вырастим кедры в парках и на улицах вместо чахлах тополей? Ведь те, кто выращивал в питомниках кедры, тоже не надеялись увидеть их плодоносящими.

Из садов владимирских